

УДК 343.341.1

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-379-384

Сравнительная характеристика деликвентных молодежных формирований на примере территориальных группировок и объединений футбольных хулиганов**Рыбушкин Николай Николаевич**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Дунин Олег Николаевич

Кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Намазов Эльмир Салманович

Аспирант кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета, майор полиции

Неформальные молодежные объединения представляют высокий интерес для криминологической науки, поскольку данная среда несет повышенные риски, связанные с потенциальной криминализацией лиц подросткового и юношеского возраста.

Целью исследования выступает характеристика общих признаков, присущих деликвентным неформальным молодежным объединениям, на примере территориальных молодежных группировок г. Казани и объединений футбольных хулиганов. Задачами исследования выступают: определение исторической периодизации рассматриваемых деликвентных молодежных объединений, основной направленности деятельности данных объединений, анализ их внутренней структуры. В работе использована местная судебная практика.

Идентичность участников казанских деликвентных группировок основана на территориальной принадлежности – общности проживания на одной улице или микрорайоне города. Идентичность в фанатском движении определялась поддержкой конкретной футбольной команды. Основой направленностью деятельности рассматриваемых молодежных деликвентных формирований выступает совершение насильственных преступлений в отношении участников враждебных группировок или фанатских объединений, так называемых «фирм».

Политика государства по противодействию молодежным деликвентным формированиям на сегодняшний день привела к значительному снижению криминальной активности территориальных группировок и объединений футбольных хулиганов.

Ключевые слова: неформальные делинквентные молодежные формирования, молодежные делинквентные территориальные группировки, футбольные хулиганы, «казанский феномен», «околофутбол», групповая преступность

Для цитирования: Рыбушкин Н.Н., Дунин О.Н., Намазов Э.С. Сравнительная характеристика делинквентных молодежных формирований на примере территориальных группировок и объединений футбольных хулиганов // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 1. С. 379–384. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-379-384.

Стремление молодых людей оформляться в неформальные объединения делинквентной направленности хорошо известно криминологической науке. Естественный процесс групповой социализации подростков под воздействием внутренних и внешних факторов может носить деформированный характер, когда молодые люди относят себя к неформальным, общественно вредным объединениям, включаясь в деятельность криминальных и околокриминальных структур. Внешние контуры и внутреннее наполнение различных неформальных структур могут отличаться в зависимости от региональных особенностей, а также особенностей, накладываемых исторической и политической повесткой. Неизменными же остаются деструктивная направленность деятельности некоторых неформальных молодежных объединений и присущие им общие признаки: наличие особой идеологии, относительно сложная внутренняя структура, субкультурные элементы (жаргон, символика, музыка и т.п.), а самое главное – жесткое деление на «своих» и «чужих», на основе которого представители молодежных объединений совершают насильственные преступления, лишённые корыстной мотивации.

Подробнее рассмотрим особенности деструктивных неформальных молодежных объединений на примере казанских территориальных делинквентных группировок и хулиганских фанатских формирований, так называемых «околофутбольных фирм».

Периодизация существования территориальных делинквентных группировок в Казани представляет значительный интерес для криминологической науки. Первый этап связан с возникновением во второй половине 1970-х гг. территориальных протогруппировок как стремительно криминализирующихся дворовых компаний, переходящих к систематическому совершению насильственных преступлений в отношении лиц, проживающих в границах соседнего территориального образования. Наиболее известным территориальным образованием того периода выступала банда «Теплоконтроль», часть участников которой была осуждена за бандитизм в 1979 г. Второй этап связан с возникновением в 1980-е гг. в Казани значительного количества территориальных делинквентных формирований, характеризующихся сложной внутренней структурой, специфической системой норм – «пацанских поня-

тий», стремлением к экспансионной деятельности – борьбе с враждебными группировками, так называемой «войне за асфальт». Третий период – 1990-е гг. – характеризуется переориентированием группировок на получение экономической прибыли за счет совершения вымогательств и иных преступлений корыстной направленности, значительным увеличением среднего возраста участников группировок. На рубеже 1990-х и 2000-х гг. часть группировок оказалась разгромленной правоохранительными органами. Улучшение же уровня жизни населения, постепенное обретение обществом новых моральных ориентиров – традиционных ценностей, появление альтернативных форм досуга снизили популярность группировок среди казанских подростков.

Тем не менее на сегодняшний день на профилактическом учете продолжают состоять подростки – участники территориальных делинквентных формирований. Отдельные группировки сохраняют свою активность, хотя деятельность гораздо менее заметна, особенно по сравнению с прошлыми годами.

Периодизация существования объединений футбольных фанатов уходит в 1970-е гг. прошлого века, когда болельщики московского «Спартака» начали посещать выездные матчи своей команды, первый же крупный инцидент связан с драками между фанатами данной команды и фанатами киевского «Динамо» в 1987 г. [1, с. 217]. В начале 1990-х гг. вследствие масштабного экономического и идеологического кризиса, поразившего российское государство, происходит уменьшение интереса к футболу и посещению матчей, особенно выездных. Начало второму этапу существования деструктивных формирований, связанных с культурой поддержки футбольных команд, было положено в середине 1990-х гг., когда возникают первые организованные объединения болельщиков, предназначенные для силового противостояния болельщикам других команд – так называемых «околофутбольных фирм», или же просто «фирм». Первыми подобными объединениями выступили «*Flints Crew*» болельщиков московского «Спартака» и «*Red Blue Warriors*» ЦСКА. Столкновения фанатских группировок носили скорее спонтанный характер, в драках широко использовалось оружие и предметы, используемые в его качестве. Третий этап, 2000–2010 гг., характеризуется увеличением количества фанатских группировок, напри-

мер, среди болельщиков ЦСКА, помимо «Red Blue Warriors» выделяются «Ярославка», «Gallant Steed» и др. Формируется особый, присущий российским футбольным хулиганам свод норм, регламентирующих правила поведения в групповых драках, характеризующийся полным отказом от использования холодного оружия (что выгодно отличает российских фанатов от балканских или турецких). На четвертом этапе, с конца 2010 г. в связи с усилением мер по охране общественного порядка как на стадионах, так и на улицах городов, противостояние болельщиков перемещается в лесопарковые и пригородные зоны, где драки происходят по предварительной договоренности, с урегулированным числом участников. Некоторый закат футбольного хулиганства связан с активной профилактирующей деятельностью правоохранительных органов и приуроченным к Чемпионату мира 2018 г. введением *Fan ID* (паспорта болельщика, наличие которого выступает обязательным условием посещения футбольных матчей и который не выдавался активным нарушителям общественного порядка – в том числе членам «околофутбольных фирм»).

Идентичность участников казанских деликвентных группировок основана на территориальной принадлежности – общности проживания на одной улице или в микрорайоне города. Эту идентичность можно проследить по наименованиям группировок, привязанным к городским географическим обозначениям, как официальным – «Тукая», «Космонавтов», «Первые Горки», «56 квартал», так и народным – «Мебелька», «Хитрый двор», «Дом обуви». Национальность, религия и раса не имели значения при определении принадлежности к территориальной деликвентной группировке.

Идентичность в фанатском движении определялась поддержкой футбольной команды: «Union», «Gladiators», «Mad Butchers» – «фирмы» болельщиков «Спартака»; «Capitals» – московское «Динамо»; «Vikings» – «Локомотив»; «Troublemakers» – «Торпедо». При этом исторически могло складываться, что в пределах одной территории доминировали болельщики одной команды («Ярославка» – по названию железнодорожной ветки, объединяющей болельщиков «ЦСКА» со станций Лось, Мытищи и проч.; участники фанатских «фирм», поддерживающих московское «Торпедо», проживали в Южном административном округе Москвы, вокруг автозавода ЗИЛ и Стадиона имени Э.А. Стрельцова). В отличие от казанских территориальных группировок, для участников фанатских «фирм» играла роль национальная идентичность и они могли придерживаться праворадикальных экстремистских взглядов.

Важное отличие между идеологией участников территориальных деликвентных группировок и футбольными хулиганами заключается в том, что первые, в отличие от вторых, в той или иной степени

выступают проводниками криминальной субкультуры и придерживаются некоторых правил, принятых в тюремном мире. Последнее вовсе не свойственно участникам фанатских «фирм», не совершающим преступления общеуголовной направленности в отрыве от противостояния с противоборствующими болельщиками.

Совершение насильственных преступлений в ходе силового противостояния с враждебными группировками выступало основной задачей существования территориальных деликвентных группировок. В начале-середине 1980-х гг. складываются основные союзы группировок Казани, определяющие общую политику и направленность уличных столкновений – так называемой «войны за асфальт». При этом первоначально союзы складывались вокруг двух наиболее активных противоборствующих молодежных группировок: «Теплоконтроль» (союзники: «Мирный», «Павлюхино», «Тукая» и пр.) и «Ново-татарская слобода» (союзники: «Газовая-Халева», «Борисково» и пр.).

В ходе почти 50-летней истории отношения между группировками неоднократно менялись, особенно при появлении экономического интереса в их деятельности к рубежу 1980–1990 гг. Насильственные столкновения между молодежными группировками зачастую лишены экономической мотивации. Некоторые конфликты нашли отражение в народной памяти, например, «Ледовое побоище» – произошедшее в первой половине 1980-х гг. столкновение между ОПФ «Жилплощадка» и ОПФ «Грязь» на льду Лебяжьего озера в Казани. Обе группировки привлекли к столкновению своих союзников, прибывшие на место сотрудники советской милиции предотвратили массовые беспорядки [2, с. 344–366].

Столкновения между территориальными группировками происходили и в более позднее время: так, «в процессе существования у участников организованной группы и группировки «Седьмовские» возникали конфликты с представителями иных противоправных формирований г. Казани. Так, 2 июня 2011 г. участниками группировки «Первомайские» Г. и И. на почве личных неприязненных отношений был избит один из участников группировки «Седьмовские». В ответ на это 3 июня 2011 г. участниками группировки «Седьмовские» был избит участник группировки «Первомайские» М., что привело к еще большему обострению конфликта между участниками указанных противоправных формирований. Ожидая ответных действий со стороны участников группировки «Первомайские», 3 июня 2011 г. на сборе участников организованной группы и группировки «Седьмовские», проходившем в лесопосадке, расположенной у пос. Вознесенское Советского района г. Казани, её руководитель, с целью усиления криминального влияния руководимой им группы, а также с целью дестабилизации обстановки вну-

три группировки “Первомайские”, принял решение организовать вооруженное нападение на участников указанной выше группировки, разработал план предстоящего преступления и распределил роли» [3]. В результате указанного конфликта погиб потерявший, не имеющий отношения к группировкам.

Основной смысл существования фанатских «фирм» – *силовое противодействие* враждебным хулиганским группировкам. Вражда между болельщиками российских футбольных клубов имеет достаточно давнюю, уходящую еще в советский период историю. Среди московских болельщиков традиционно ярко был выражен антагонизм между фанатами «Спартака» и «ЦСКА». Фанаты московского «Динамо» поддерживали союзнические отношения с болельщиками «ЦСКА» и враждовали со «спартаковцами». Также можно отметить давнюю вражду между болельщиками московских футбольных команд и фанатами Санкт-Петербургского «Зенита», основанную в том числе на взаимной антипатии и противопоставлении «первой» и «второй» столиц России. Следует отметить при этом постепенное расхождение в болельщической среде интересов лиц, увлекающихся футболом как таковым, и лиц, чья активность связана с деятельностью хулиганских группировок, в первую очередь – массовыми силовыми противостояниями. Хулиганы, состоящие в «околофутбольных фирмах», могут не знать актуальные составы поддерживаемых ими футбольных команд, положение в турнирной таблице. Различные фанатские группировки, поддерживающие одну футбольную команду, иногда могут враждовать между собой: так, в фанатской среде получили определенную огласку конфликт между представителями поддерживающих московское «ЦСКА» фанатских группировок «*Gallant Steeds*» и «*Kids*» [4].

В 90-х – начале 2000-х гг. основным местом столкновений футбольных болельщиков были общественные места. Широкий резонанс вызвали следующие столкновения: 1 мая 1995 г. на станции московского метро «Сокольники» между группировками «*Flints Crew*» («Спартак») и «*Red Blue Warriors*» («ЦСКА»), закончившиеся победой последних; 31 марта 2001 г. столкновение на станции московского метро «Китай-Город» между группировками, поддерживавшими «Спартак» и «ЦСКА», победа спартаковцев; 11 марта 2006 г. столкновение между теми же хулиганами «Спартак» и «ЦСКА» около московской станции метро «Улица 1905 года», победа болельщиков «ЦСКА» [см.: 5, с. 200–215]. В Санкт-Петербурге 15 апреля 2000 г. около Большого проспекта произошли столкновения между болельщиками московского «Динамо» и фанатами Санкт-Петербургского «Зенита», в результате которых погиб 15-летний петербуржец [6]. В этот период в столкновениях широко использовалось холодное оружие и подручные средства.

Со второй половины 2000-х гг. столкновения футбольных группировок, в результате профилактической работы правоохранительных органов, трансформируются. Местом так называемых «забивов» – организованных массовых драк, о проведении которых достигается предварительное соглашение, оговаривается состав и количество участников, – становятся лесопарковые зоны, вдали от внимания прохожих и сотрудников полиции. Также происходит постепенный отказ от использования в драках холодного оружия, видеозаписи групповых столкновений размещаются на тематических форумах, получают широкую огласку в среде футбольных хулиганов.

Отдельные рецидивы футбольного насилия по настоящее время имеют место в периферийных населенных пунктах, где на матчах местных команд не применяется система Fan-ID. Так, болельщики футбольной команды города Сельцо (Брянская область) были осуждены за насильственное хулиганство в отношении болельщиков футбольной команды из города Брянска, совершенное 27 августа 2023 г. [7].

Структура казанской территориальной деликвентной группировки поставлена в зависимость от возрастного деления ее участников. И.М. Гильманов дает следующую стратификацию: «Скорлупа» – 10–12 лет, «Супера» – 13–14 лет; «Молодые» – 15–16 лет; «Середнячки» – 17 лет; «Старшие» – 18–20 лет; «Старики» – старше 21 года [8, с. 61]. Следует отметить, что данные обозначения не являются универсальными для всех группировок города. Например, «скорлупа» или «шелуха» как категория для обозначения наиболее молодой возрастной категории группировщиков использовалась в Кировском, Московском и Ленинском (в настоящее время разделен на Ново-Савиновский и Авиастроительный) районах Казани. В Приволжском, Вахитовском и Советском районах самых молодых группировщиков могли называть «Чиграши», «Зеленые» (микрорайон Горки) или нейтральной категорией «Первый возраст».

Также в реальности количество возрастов могло быть значительно меньше заявленных выше шести. «Самый младший возраст – это 15–16 лет. Они собирались около школы № 41 4–5 раз в неделю, ничем практически не занимались, просто собирали деньги... Следующий возраст после самых младших – это ребята 17–19 лет. Они собирались около стоянки, где раньше было кафе «Тургай», на берегу озера Кабан. Затем следовал возраст ребят 19–22 лет, куда входил и он сам. Их возраст сдавал в «общак» в среднем по 1000 руб. в месяц. Собирались они в комбинате «Здоровье». На вершине иерархии находился «Старший возраст», управляющий деятельностью группировки» [9].

Возраст участников фанатских группировок варьируется от 15 до 25 лет [10, с. 147]. При этом

структура фанатских «фирм» не включает в себя сложного возрастного деления, внутри них можно выделить две группы на основании занимаемого в хулиганской группировке положения: «основа» – наиболее авторитетные хулиганы, как правило, более возрастные и зарекомендовавшие себя в массовых драках; «молодежный состав» – новички в околофутбольном движении, еще не заработавшие авторитет в насильственных столкновениях. Анонимный интервьюируемый фанат московского «Спартака» приводит следующую информацию относительно внутренней структуры фанатских объединений: «Лидер, далее первый состав (в среднем до сорока человек), молодежный (до пятидесяти), есть и так называемое “окружение” плюс административный состав – бухгалтер, скауты, водилы, доктора...». Скауты в хулиганских группировках непосредственно не участвуют в совершении насильственных преступлений, выполняют функции разведчиков, отслеживают представителей враждебных группировок.

Характерной особенностью хулиганских группировок выступает их дробление на основную организацию и молодежный состав. Так объединение «*Young Crew*» болельщиков московского «Спартака» позиционировалось как молодежное крыло «*Flint Crew*», получившая широкую известность как самостоятельная «фирма» московского «ЦСКА» «*Kids*», изначально являлась молодежным подразделением «*Red Blue Warriors*».

В настоящее время целенаправленная политика государства по противодействию молодежным делинквентным формированиям принесла определенные успехи, что привело к значительному снижению криминальной активности как казанских территориальных молодежных группировок, так и столичных «околофутбольных» фирм. Тем не менее молодежная субкультурная среда не утратила способность порождать криминогенные формирования как экстремистской, так и общеуголовной направленности. В качестве примера можно привести историю с «ЧВК Редан», когда часть субкультурной молодежи из числа фанатов японской мультипликации объединились для участия в массовых драках [11]. Столкновение между представителями «ЧВК Редан» и «кварталовской»¹ молодежью около казанского торгового центра «Парк-Хаус» было профилактировано сотрудниками уголовного розыска и подразделений по делам несовершеннолетних УВД по г. Казани в 2023 г. Невыученные уроки прошлого приводят к их обязательному повторению, поэтому

внимание криминологической науки и правоохранительных органов должно быть обращено на субкультурные молодежные формирования в целях недопущения их дальнейшей криминализации.

Литература:

1. Артамонова Я.В., Барсуков С.С. Роль субкультуры футбольных фанатов в формировании экстремистских настроений в молодежной среде // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 216–222.
2. Беляев М.В. Бандитский Татарстан-3. Казань: АО «ТАТМЕДИА» «ПИК Идел-Пресс», 2025 370 с.
3. Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 25 февраля 2013 г. по Уголовному делу № 2-22/2013 // Документ опубликован не был.
4. Интервью с представителем К.I.D.S. (ЦСКА) // Спортс.ру. URL: <https://www.sports.ru/football/blogs/2187075.html> (дата обращения: 20.01.2026).
5. Козлов В.В. Фанаты: Прошлое и настоящее российского околофутбола. СПб.: Амфора, 2008. 365 с.
6. Футбол требует жертв? // Фонтанка.ру. URL: <https://www.fontanka.ru/2001/04/13/66517789/> (дата обращения: 20.01.2026).
7. В городе Сельцо Брянской области футбольные болельщики осуждены за хулиганство // Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета РФ по Брянской области. URL: <https://bryansk.sledcom.ru/news/item/1920940/> (дата обращения: 20.01.2026).
8. Гильманов И.М. Криминологическая характеристика антиобщественных подростково-молодежных группировок Республики Татарстан: По материалам Казани, Елабуги и Набереж. Челнов: дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 1995. 175 с.
9. Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 23 января 2002 г. по Уголовному делу № 02п-01/5 // Документ опубликован не был.
10. Ветерков А.И. Футбольные фанаты современной России: анализ социокультурного феномена // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 2. С. 146–148.
11. Что такое «ЧВК Редан»? История «движения», существует ли оно на самом деле и как связано с драками подростков // Лента.Ру. URL: <https://lenta.ru/articles/2024/12/19/chvk-redan-что-это/> (дата обращения: 20.01.2026).

¹ «Кварталовские» (ударение на третий слог) – собирательное название союза территориальных ОПФ, базирующихся в части Ново-Савиновского района г. Казани: «39-квартал», «37-квартал», «27 квартал» и другие. 17 сентября 2008 г. в отношении наиболее криминально активных участников ОПФ Верховным судом РТ был вынесен приговор.

Comparative Characteristics of Delinquent Youth Formations Using the Example of Territorial Groups and Associations of Football Hooligans

*Rybushkyn N.N., Dunin O.N., Namazov E.S.
Kazan (Volga Region) Federal University*

Informal youth groups are of great interest to criminological science, as this environment carries increased risks associated with the potential criminalization of adolescents and young adults.

The aim of this study is to characterize the common characteristics of delinquent informal youth groups, using Kazan's regional youth groups and football hooligan associations as examples. The objectives of the study are to determine the historical periodization of these delinquent youth groups, the primary focus of their activities, and their internal structure. Local judicial practice is used in the study.

The identity of members of Kazan's delinquent groups is based on territorial affiliation – community residence on the same street or neighborhood in the city. Identity within the fan movement was defined by support for a specific football team. The primary focus of these youth delinquent groups is the commission of violent crimes against members of rival groups or fan associations, so-called «firms». State policy to combat youth delinquent groups has to date led to a significant reduction in criminal activity by territorial groups and associations of football hooligans.

Key words: informal delinquent youth groups, youth delinquent territorial groups, football hooligans, «Kazan phenomenon», «okolo-football», group crime

